

В комнате, охваченный смятением, Лоу Цинкун метался по кровати, не в силах обрести покой. Он молча гладил рукоять меча Чжаныюэ, который лежал у изголовья — его утром принес А Цзю. Глядя на оружие, что всегда сопровождало Наставника, Лоу Цинкун невольно улыбнулся, и если бы кто-то другой увидел его лицо в этот миг, то без труда разглядел бы нескрываемую нежность в его глазах.

Осознав, что снова глупо улыбается мечу, вспоминая величественный облик Наставника, Лоу Цинкун вспыхнул до корней волос. Его пальцы на мгновение замерли, но убрать руку он так и не решился.

Раньше он мог спокойно думать о Наставнике, но теперь каждое воспоминание вызывало у него чувство вины. Впрочем, не только оно терзало его душу: в сердце примешивалась странная, неотступная сладость, а образ Наставника, постоянно всплывающий перед глазами, лишал его покоя.

Как я могу испытывать подобные чувства к мужчине? Да еще и к собственному Наставнику?

Однако, стоило подумать, что объект этих чувств — именно Наставник, как все казалось естественным. В мире нет никого лучше него. Осознание того, что он питает нежные чувства к столь выдающемуся человеку, даже вызывало легкую гордость. Неужели тот, кого я люблю, настолько совершенен?

Черт! Хватит, остановись. Я должен немедленно искоренить эти мысли, иначе как потом смотреть Наставнику в глаза? Влюбиться в Наставника — само по себе величайший запрет. Как он после этого будет ходить по миру боевых искусств?

Но если бы удалось добиться взаимности, то даже провести всю жизнь с Наставником в глухой долине было бы неплохо... От одной этой мысли душа словно воспаряла к небесам. Наставник любит поесть — значит, надо приложить усилия и научиться готовить, чтобы каждый день радовать его новыми изысканными блюдами.

Чтобы покорить сердце Наставника, нужно сначала покорить его желудок...

Интересно, работает ли еще та утка по-пекински в лавке Сюя? Это же жемчужина Наньчэна, обязательно нужно вывести их секрет!

Лоу Цинкун уже начал всерьез обдумывать, не стоит ли ему подналечь на боевые искусства, чтобы потом пробраться на императорскую кухню и украсть рецепты, как вдруг его ошеломили ослепительные всполохи огня и истошные крики за окном.

Постройки охватило пламя, и вперемешку с воплями людей деревенская тишина была разорвана в клочья. В воздухе густо запахло кровью.

Лоу Цинкун нахмурился, крепко сжал Чжаньюэ и, перекатившись к стене, выглянул в окно. Группа из десятка черных фигур безжалостно расправлялась с жителями. Среди них выделялся низкорослый толстяк в синем одеянии, похожий на сурка. С двумя железными молотами на поясе, заложив руки за спину, он вальяжно шел в сопровождении двух наемников прямоком к дому старосты!

За дверью раздался голос старосты:

— Юный мастер, бегите скорее через заднюю дверь в горы! Эти люди пришли за мной!

Старосте было уже за шестьдесят, седина тронула его волосы, но держался он бодро. Сейчас, хотя он и нахмурился, в его взгляде не было страха, лишь вина и укор за то, что односельчане пострадали из-за него. Рядом стояла его жена, чьи волосы были растрепаны после сна, но она не выказывала ни тени испуга, лишь заботливо поправляла одежду мужа.

Два дня назад, когда супруги поняли, что переданная им вещь — это карта внутренних владений Демонической секты, они осознали, что этот день настанет. Они лишь сегодня в полдень проводили свою единственную дочь, которая, получив весть, забрала карту. Супруги планировали утром сами явиться в логово секты, чтобы сдаться, но враги оказались слишком быстры. Теперь же они навлекли беду на соседей — им будет стыдно смотреть им в глаза даже на том свете!

Лоу Цинкун с детства умел выживать, был осторожен и дипломатичен, но в душе оставался честным и благородным человеком. Он не мог просто сбежать, бросив людей на произвол судьбы. Староста как раз жестом указывал жене путь к задней двери, когда перед ними мелькнула бирюзовая тень, и в ушах прозвучало:

— Постарайтесь увести людей в горы!

Староста широко открыл глаза: гость, остановившийся в их доме, стремительно вылетел наружу. Скользнув по двору, он на ходу выхватил меч — раздался звон, и лезвие, подобное лунному свету, вспороло тьму. Лоу Цинкун, играя запястьем, обрушил на толстяка град ударов.

Только ступив во двор, Сурок был ослеплен внезапным сиянием. Он полагал, что это задание будет проще простого — перебить крестьян все равно что зарезать скот. И в тот момент, когда он полностью расслабился, внезапно появился столь грозный мастер, к тому же с таким искусным владением мечом.

Вокруг бушевало море стали, и невозможно было понять, где реальный удар, а где обманный маневр. Или же все удары были настоящими, просто владелец меча двигался с пугающей скоростью.

Сурок испугался, потянулся за молотами, но не успел. Не раздумывая, он схватил стоявшего справа подчиненного и выставил его как живой щит. Меч, летевший в голову Сурка, вонзился в шею наемника.

Чжаньюэ не запятнал себя кровью — лезвие было настолько острым, что лишь оставило тонкую красную линию, хотя и перерезало горло почти наполовину. Лоу Цинкун замер в боевой стойке. Кроме глухого удара падающего тела, во дворе слышались лишь отдаленные крики.

Лоу Цинкун впервые убил человека. Внутри все сжалось от неприятного ощущения: как лезвие проходит сквозь плоть и задевает кости, отчетливо передалось через руку в сознание. Но, видя зарево пожара, он плотно сжал губы, сосредоточился и пустил в ход внутреннюю силу. Перевернув меч, он поставил его вертикально перед собой и слегка щелкнул пальцами по лезвию. Раздался чистый, пронзительный звон, прорезавший ночную тишину. Звуки вокруг словно замерли, даже крики на миг стихли. Сурок на долю секунды потерял ориентацию, и этого хватило Лоу Цинкуну. Не теряя времени, он резко крутанул запястьем, и Чжаньюэ с пронзительным свистом устремился вперед.

Тот звон стоил Лоу Цинкуну половины внутренней энергии, но если не отвлечь убийц на себя, всех жителей перережут. Лоу Цинкун не считал себя великим героем, готовым пожертвовать собой ради незнакомцев, но если у него есть силы — он обязан помочь. В одиночку ему не победить всех, но задержать их, чтобы дать селянам время сбежать — это он может. Лишь бы староста оказался расторопным. В противном случае, когда энергия иссякнет, ему придется спасаться бегством в одиночку.

Мысли пронеслись мгновенно, и вращающееся лезвие уже настигало Сурка. Тот оказался не из робкого десятка: оправившись от звона, он увидел смертоносное лезвие, дернулся, чтобы схватить оружие, но промахнулся. Выругавшись, он, не заботясь о достоинстве, кубарем откатился в сторону.

Лоу Цинкун промахнулся, но, оттолкнувшись носком ноги и изогнувшись, погасил инерцию прыжка и, используя этот импульс, нанес горизонтальный удар. Раздался лязг — Сурок успел выхватить молоты, и Чжаньюэ столкнулся с их перекрестием.

Лоу Цинкун напрягся, крутанул запястьем, и меч пошел на срез, пробив металлическую рукоять молота насквозь. Сноп искр, скрежет металла — и Сурок, остолбенев, уставился на отлетевшую голову молота, а затем на обрубок рукояти в своей руке. Лоу Цинкун тоже испугался, тревожно оглядел свой драгоценный Чжаньюэ и, убедившись, что тот цел, облегченно выдохнул. Вновь подумалось: как же Наставник добр к нему, раз подарил такой меч!

Сурок больше не смотрел на юношу свысока. После нескольких обменов ударами он — мастер, который считал себя первоклассным, хотя на деле был лишь крепким середняком — понял, что столкнулся с серьезным противником. Несмотря на грузное тело, его трусость и подлость превосходили внешние габариты. Он тут же отказался от мысли сражаться самому и заорал на оставшихся подчиненных:

— Вы что, сдохли все? Чего стоите? Или ждете, пока я коньки отброшу?

Свистнув, он подозвал остальных десятерых наемников.

Все, что произошло, заняло всего несколько мгновений. Услышав сигнал главаря, черные фигуры бросили убивать крестьян и устремились к дому.

Староста, будучи человеком проницательным, еще когда Лоу Цинкун оставил его, тихо вывел жену через заднюю дверь. Увидев, что наемники действительно стянулись к дому, он, хоть и переживал за юного мастера, понимал, что сейчас ничем не поможет. Он лишь молился, чтобы, когда он вернет людей в безопасное место и сам придет сдаваться, юноша был еще жив.

Десяток наемников окружил Лоу Цинкуна. Он с трудом отбивался, перейдя от атаки к глухой обороне. Время от времени ему удавалось ловить момент, чтобы ценой собственного ранения нанести удар и убить очередного врага. Эта яростная решимость — и к себе, и к другим — могла бы напугать любого, если бы не тот факт, что наемники Демонической секты были воспитаны как бездушные машины для убийства. Даже Сурок, который теперь трусливо командовал снаружи, не осмеливался сунуться в бой, лишь переоценивая мастерство юноши.

Благодаря мечу, который резал сталь как масло, Лоу Цинкун держался.

Тем временем староста, видя, что враги отвлечены, бросился успокаивать раненых. Легкораненые помогали тяжелораненым, здоровые несли потерявших сознание. Все молча двинулись в горы.

Староста пользовался огромным уважением, и люди, почувствовав твердую руку, перестали паниковать. Даже тяжелораненые стискивали зубы, подавляя стоны. Факелы зажигать боялись, но луна светила ярко, и, часто бывая в горах, они быстро добрались до середины склона. Боясь, что запах крови привлечет диких зверей, староста приказал остановиться у скрытой пещеры, которую когда-то вырыли для спасения от бандитов. Чужаки никогда бы ее не нашли.

Староста чувствовал такую вину, что готов был сам вонзить нож себе в сердце, лишь бы искупить вину перед людьми. Но сейчас было не время.

Оценив время по луне, он отозвал нескольких крепких мужчин, дал им указания и повернулся, чтобы уйти. Проходя мимо жены, которая с трудом тащила двух детей, он задержал на ней взгляд, полный слез, но, не оглядываясь, решительно зашагал прочь.

— Старик... — прошептала старуха, глядя на удаляющуюся фигуру. Вытерев слезы, она взяла детей за руки и пошла дальше, в ее глазах горела решимость.

Староста почти дошел до окраины деревни, когда услышал топот копыт. Обернувшись, он едва не рухнул на землю от отчаяния!

Прибывшей была не кто иная, как его единственная дочь, Лю Шия, внутренняя ученица главы школы Эмэй! Днем он радовался, что она уехала, хотя и понимал, что такие мысли эгоистичны. А теперь она сама прискакала на смерть?!

Лю Шия, получив карту, спешила в путь. Днем она остановилась в крупном городе в десятках ли отсюда и в ресторане заметила людей, похожих на приспешников Демонической секты. Она забеспокоилась, не выследили ли они деревню. Мысли о том, что секта может устроить резню, не давали ей покоя. Проехав несколько ли, она не выдержала, развернула коня и помчалась обратно. Увидев в ночи своего отца, она поняла, что худшие опасения подтвердились.

Тем временем у Лоу Цинкуна почти иссякла энергия. Он получил глубокие раны на поясе и животе, а спину ему располосовали так, что была видна кость. Каждый взмах мечом отдавался невыносимой болью. Если бы он не среагировал вовремя, его бы уже разрубили пополам.

Он двигался медленно, понимая, что дела плохи. Когда-то у него был шанс сбежать, но Сурок, заметив его усталость, перекрыл путь. Теперь враг, опасаясь хитрости, приказал остальным пятерым наемникам плотно окружить его, надеясь измотать до смерти.

Лоу Цинкун взмахнул мечом, и сердце его екнуло: рука дрогнула, и Чжаныюэ чуть не выпал. Он собрал остатки воли, ища выход. В этот момент у ворот раздался звонкий женский голос:

— Вы, демоны, совсем страх потеряли! Неужели не знаете, что это земли под защитой школы Эмэй?!

Лю Шия гневно крикнула, но лишь Сурок обернулся. Остальные наемники продолжали атаку, а Лоу Цинкун от неожиданности замешкался, и железный крюк оставил глубокую рану на его руке.

Лю Шия, нахмурившись, выхватила меч и бросилась в бой, отбивая удары и принимая на себя двоих наемников. Лоу Цинкун вздохнул с облегчением, но ненадолго.

Девушке было шестнадцать, она была красива и изящна, но характер имела упрямый. Проучившись в Эмэй всего два года, она с ходу вступила в бой с двумя сильными противниками, и уже через десяток ударов ее одежда была в крови, а волосы растрепались. В другое время Лоу Цинкун восхитился бы ее благородством, но сейчас, будучи загнанным в угол, он лишь мысленно выругался. Смирившись, он встал спиной к спине с Лю Шия, и они продолжили сражаться вместе.

<http://bllate.org/book/21694/2237553>